

ЗУБРЫ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО
СЫСКА

Андрей ТОЛОКОВ

***Мишень
на все времена***

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т52

Толоков, Андрей.

Т52 Мишень на все времена / Андрей Толоков. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Зубры отечественного сыска. Детектив по реальным событиям).

ISBN 978-5-04-234916-4

Конец семидесятих годов. В небольшом поселке найден мертвым судья Александр Павловский. Выстрел из ружья в сердце. На первый взгляд — явное самоубийство. Однако экспертиза показывает, что стрелял не судья, а кто-то другой. К расследованию подключается столичный оперативник Константин Немирович. Первым он подозревает бывшего уголовника, когда-то осужденного Павловским. Но у того на момент трагедии оказывается алиби. Неожиданно на свет всплывает старое уголовное дело, в котором приговоренный к высшей мере преступник бесследно исчез в страшной железнодорожной катастрофе...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Толоков А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-234916-4

Пролог

Олег приехал встречать нужный рейс уже в третий раз. Человек, которого он ждал на предыдущих рейсах, не прилетел. Когда он появится в зале прилета, одному богу известно. Ну и, само собой, самому пассажиру, которого так ждал Олег Войнов. А вдруг все напрасно? Напрасно потраченное время, напрасен переезд в Москву и трата с таким трудом накопленных денег. Но если от своего плана отказаться, то теряется весь смысл жизни Олега Дмитриевича Войнова.

Олег увидел, как из комнаты милиции вышел сержант, надел шапку и, прежде чем начать обход главного зала аэропорта, осмотрел острым взглядом все окружающее его пространство. Олег медленно переместился ближе к лестнице, которая скрывала его от человека в серой милицейской шинели. Войнов еще накануне подумал: он с завидной регулярностью появляется в Шереметьеве. Международный аэропорт, встречающих и провожающих не так много, примелькаться легко. Наверняка здесь следят за порядком не только милиционеры, но и люди более серьезного ведомства. Олег каждый раз приходил в разной оде-

жде. То в серой куртке с цигейковым воротником, то в черном пальто, то в купленном у фарцовщиков финском полупальто. Неизменной оставалась лишь одна деталь — трость. Без трости он ходить не мог. Этой своей приметой Войнов остерегался больше всего, оттого и скрывался от придирчивых взглядов всяких служащих аэропорта, особенно от людей в милицейской форме.

Стоя у лестницы, Олег увидел, что строчка с номером рейса SU 309 Париж — Москва на табло «Прилет» переместилась наверх. Осталось дожидаться сообщения диктора и подняться на второй этаж, откуда хорошо видно прилетевших пассажиров. Вдруг сегодня повезет. Не может не повезти. Он так тяжело и долго шел к своей цели, что не мог поверить в неудачу.

Наконец заветное объявление прозвучало. Олег надвинул кепку пониже к бровям и двинулся к буфету. Оттуда, через огромное витринное стекло, и летное поле как на ладони, и пассажиры, заходящие в международный терминал. Самолет подрулил ближе к зданию и, едва заметно клюнув белым дельфиньим носом, застыл. Олег купил газировку с вишневым сиропом и прошел к столику у окна. Газировка уже заканчивалась, а дверь лайнера никак не открывалась, хотя трап уже давно присосался к фюзеляжу.

Дверь утонула внутри аэрофлотовского красавца, и, встав на макушке трапа около выхода, стюардесса в синем приталенном пальто и с белым шарфом застыла в позе швейцара. Пассажиры стали нето-

ропливо, гуськом выходить на трап. Это были не те люди, которых привык видеть Войнов. Совсем не те. На бело-сером ноябрьском фоне с трапа спускались люди в яркой европейской одежде. Таковую в ГУМе не купишь. Таковую можно купить разве что у фарцовщиков на Тверской или Тишинской площади. Ну а если повезет, то и в комиссионке. Несоветский вид этих людей, живших в ином измерении, имевших другие возможности и другие ценности, пробуждал в Олеге ненависть и дьявольскую энергию. Он обязательно добьется своей цели. Никто и никак не посмеет его остановить.

Вдруг в цепочке, мерно спускающейся по трапу пассажиров, Олег увидел его. Да, точно, это он, тот человек, встречи с которым так долго ждал Войнов. Теперь надо поспешить на стоянку такси. Олег развернулся и, опираясь на трость, пошел к лестнице. Как назло, снизу ему навстречу поднимался сержант. Тот самый, от которого полчаса назад прятался Войнов. Сержант приклеил пытливый взгляд именно к хромящему мужчине. Сейчас он потребует документы, наверняка запомнит фамилию и внешность, да еще и отнимет время. А возможно, и попросит пройти в отделение. Такой поворот событий в планы Войнова не входил. Олег решил опередить сержанта. Он широко улыбнулся, подошел к милиционеру и, изображая счастливого человека, спросил:

— Товарищ милиционер, подскажите, а вот пассажиры этого рейса, — Олег указал на самолет, из которого продолжали выползать люди, — они куда бу-

дут выходить? Сестра прилетела, несколько лет ее не видел.

Сержант поднялся на пару ступеней, посмотрел на Ил.

— Международный, — сделал вывод сержант. — Это вам на улицу и к соседнему терминалу. Там выходить будут.

— Спасибо, — продолжая наивно улыбаться, качнул головой Захаров. — Поспешу, а то сами видите, — приподнял трость Олег.

— Сестру встречаете, а что ж без цветов, — кинул вслед Захарову сержант.

— Опаздывал, — парировал Олег, опять приподняв трость, как бы объясняя причину отсутствия цветов.

Теперь главное — не упустить. Олег спешил, превозмогая боль в ноге. Главное — не упустить.

Глава первая

Ненародный судья

Ключая ноябрьская ночь встретила Константина на перроне Семигорска. Поездка в плацкартном вагоне, забитом под завязку, — не самое приятно проведенное время в жизни московского сыщика. Лучше было бы взять билет в купе, но начало ноябрьских каникул исключило всякую возможность достать билет в купе, даже по блату, даже по звонку из главка. Можно было уехать другим поездом, но тогда Немирович опоздал бы. Утром надо быть в областном управлении. Дело, по которому Немировича командировали в Семигорск, не терпит нерасторопности. Генерал Савельев так и сказал:

— На контроле у замминистра.

Случилось это вчера утром. После чудом вырванного у начальника выходного Константин шел к себе в кабинет. Не успев дойти до двери, услышал голос своего начальника, полковника Кривошеева.

— Костя, зайди срочно!

Вячеслав Романович, не скрывая недовольства, объявил, что капитана Немировича немедленно требует к себе генерал Савельев.

— Опять сослать тебя куда-то хочет, — буркнул вслед Немировичу начальник.

Генерал Савельев был не только начальником столичного главка, но и тестем Константина. Скорее бывшим тестем, но если официально — пока действующим. Надо отдать должное генералу, он никогда не перемешивал семейные проблемы со служебными отношениями. Как он однажды сказал Константину:

— Ты хреновый муж, не знаю какой любовник, но очень хороший сыщик. Это тебя и спасает.

В приемной пришлось ненадолго зависнуть. Генерал был занят, видимо, чем-то важным. Костя, пока ждал, обдумывал фразу Кривошеева: «Куда-то сослать». Совсем не вовремя. Неделю назад из Прибрежного приехала Алена. Немирович так долго ждал ее решения. Он даже думал взять короткий отпуск, поехать в Прибрежный и выкрасть любимую девушку. Но какой тут отпуск? Ради выходного приходится затевать битву при Фермопилах. А тут отпуск. Приходилось довольствоваться редкими телефонными разговорами. Но, слава создателю, Алена приняла решение и приехала к Косте в Москву. Мама Алены, как ни странно, одобрила переезд дочери, хотя до последнего ворчала:

— Что ж там за проблема такая, что твой Костя до сих пор не может развестись.

— Немирович, проходите, — беспардонно вошел в размышления Константина голос секретаря.

Генерал увидел Константина в дверях и сразу показал жестом, чтобы тот присел за стол. Сам Борис

Захарович нажал кнопку селектора и попросил секретаря принести чай.

— И погорячее, пожалуйста, — добавил Савельев.

— Ругать вызвали? — спросил Немирович.

— А что это изменит?

— Ничего.

— Тогда зачем задаешь вопрос?

Константин пожал плечами.

— Я говорил с Полиной, — нахмутив брови, тихо сказал Борис Захарович. — Упирается. Не знаю, чего ждет. Любит тебя. Наверное, надеется, что ты передумаешь.

— Не передумаю.

— Это для меня не секрет. А Полина как узнала, что к тебе твоя эта...

— Алена, — вставил Немирович.

— Ну да. Что девушка твоя приехала, — генерал упорно не хотел называть имя Алены, — так совсем взбесилась. Мать настраивает, чтобы она на меня надавила. В общем, Костя, одни проблемы из-за вашего развода.

— Борис Захарович, я же честно все делаю. Не вру. С квартиры съехал, машину отдал. Полине рассказал все как есть. Решения своего я не изменю. Хочет она этого или нет, но нас все равно разведут. Не сейчас, так через месяц.

— Не поверишь, Костя, я-то тебя не осуждаю. А кроме меня, здесь есть еще особи разного рода.

— Не понимаю вас.

— Квасненко, большой друг твой в кавычках, вчера заходил. Крови партийной хочет. Как так, — передразнивая секретаря парткомиссии, говорил Савельев, — член партии, инспектор советского уголовного розыска, разрушает семью, и все ему сходит с рук. Не исключено, что этот визит с подачи Полины. Не удивлюсь.

— Исключить хочет? Так пусть исключает. Отдам партийный билет, и вся проблема снята, — предложил решение вопроса капитан.

— Сам же знаешь, что глупость морозишь! — возразил генерал. — Я вот что подумал: надо тебя куда-нибудь отправить на время. Пусть буря утихнет. А ты тем временем подвиг совершишь. Глядишь, у Квасненко рвение поиссякнет.

Отворилась дверь, секретарь Валентина Ивановна принесла чай, молча поставила поднос на стол и так же молча вышла.

— Ладно, — махнул рукой генерал, — пока я на твоей стороне. Так или иначе все решится. Давай по чайку и к нашим делам.

Костя отказался, а Савельев налил себе горячий напиток в чашку и продолжил:

— Сегодня вечером поедешь в Семигорск. Командировочный у Валентины Ивановны возьмешь. Там ЧП. Судья Павловский застрелился. Судья областного суда.

— Так где ж место для подвига? — иронично выпалил Немирович. — Я что, поеду констатировать факт наличия мертвого тела? Это же не убийство.

— А вот с этим делом надо разобраться. Народный судья в советской стране просто так себе пулю в сердце не пускает.

— А если все-таки...

— Бери командировочный, — перебил Константин Савельев, — и чтобы я здесь тебя в ближайшее время не видел. Дело на контроле у замминистра. Надеюсь, все понятно?

Константин кивнул, поднялся и, прежде чем уйти, спросил, не без подвоха:

— Перед совершением подвига разрешите вам позвонить? Мало ли какие указания будут.

— Звони! Звони и перед совершением подвига, и во время, и после, — ответил Савельев и взмахом руки отправил Немировича из кабинета.

В тусклом свете уличных фонарей здание вокзала Семигорска, восстановленное после войны в стиле сталинского ампира, напоминало средневековый замок. Если бы не огромный новенький красный транспарант на фасаде «Да здравствует Великая Октябрьская социалистическая революция!» (как-никак седьмое ноября на носу), то можно было представить, что московский гость, выйдя из поезда, попал в феодальное прошлое. Холодный ветер подгонял Немировича: нечего глазеть, быстрее внутрь.

В пустынном ночном вокзале было ненамного теплей, чем на улице. Высокие сводчатые потолки, украшенные фресками и бронзовыми люстрами, совершенно не гармонировали с деревянными лаковыми лавками и редкими пассажирами, которые ку-

тались в черно-серые одежды. От вида этих людей становилось еще холоднее.

Костя прошел через вокзал и вышел на небольшую площадь, в надежде взять такси и поехать в гостиницу, где для него был забронирован номер. Это вам не Москва. На стоянке сиротливо стояла и пыхтела сизым дымком старенькая двухцветная «Победа» с шашечками на передней двери. От таких экипажей в Москве уже давно избавились, а здесь, видимо, не успели. Водитель, парень в кепке-пятиклинке, дремал, прислонившись плечом к водительской двери. Костя постучал в стекло. Паренек встрепенулся и широко открыл глаза.

— Гостиница «Советская», — громко произнес Немирович, — едем?

Таксист отрицательно покачал головой и надвинул кепку на брови.

— А так? — Костя прислонил к стеклу милицеевское удостоверение.

Паренек оживился. Приоткрыл окно и прилип взглядом к удостоверению. Убедившись, что с ним разговаривает настоящий капитан милиции, изменил решение:

— Садитесь, товарищ капитан.

Константин устроился на переднем диване, по-другому назвать переднее сиденье «Победы» никак нельзя. Молодой таксист окинул удивленным взглядом Немировича.

— Если бы не ваш документ, — сказал парень, — никогда бы не подумал, что вы из милиции.

— А что так?

Таксист провел рукой сверху вниз, намекая на модную одежду Константина. Немирович на самом деле не учел, что здесь, в нескольких сотнях километров от столицы, фирменные джинсы, кожаная куртка на меху и замшевые шнурованные «Саламандр» смотрятся словно кабриолет «кадиллак» на улице мелкого районного городка в советской глубинке.

— А, ты об этом, — Костя хлопнул себя по коленке и заявил на полном серьезе: — В Москве все милиционеры так одеваются. Чтобы жулики нас не раскусили. Конспирация.

— Так это же сколько стоит?

— Ничего не стоит. Выдают на складе. Служебная одежда.

Водитель смотрел на Немировича открыв рот. Он осторожно притронулся к лоснящейся коже.

— Етить-мотить! Живете вы, однако!

— Что стоим, любезный, поехали! — Немирович показал рукой направление движения.

Таксист словно очнулся, поправил кепку, крепкой рукой дернул вверх рычаг переключения передач, и «Победа», зарокотав двигателем, двинулась в путь.

— А простого пассажира не повез бы? — поинтересовался Немирович.

— Не-а! — откровенно ответил таксист. — А чего тут ехать. Пятьдесят копеек — это что, выручка?

— Тебя как зовут?